

Она отчаянно пыталась найти себе оправдание, убедить себя, что её чувства к Цзян Цзинь — это просто обычная привязанность фаната к кумиру. Но с течением времени Гу Юй поняла, что она не может смотреть в глаза Цзян Цзинь и лгать себе. Она не может смотреть в эти глаза и говорить: «Я не люблю её».

Я люблю её. Это чувство когда-то бушевало в моём сердце, поднимая шторм. В моём давно устоявшемся внутреннем мире она — единственная, кто способен вызвать рябь.

Гу Юй опустила голову и замолчала, избегая взгляда Ло Цзяо.

Смеешь ли ты признать, что любишь её? Смеешь ли ты открыто выразить эти чувства?

Казалось, прошла целая вечность, но, возможно, это был всего лишь миг. Гу Юй подняла голову и, глядя прямо в глаза Ло Цзяо, чётко произнесла:

— Я люблю её. Любовь мужчины и женщины.

Ведь то, что долго скрывается в сердце, тоже должно увидеть солнечный свет.

Лицо Ло Цзяо ничего не выражало. Но Гу Юй почувствовала, как её аура становится всё холоднее.

Атмосфера замерла в напряжении.

Спустя долгое время Ло Цзяо глубоко вздохнула, словно приняв какое-то решение:

— Давай поедим.

— Мам... — Гу Юй не ожидала такого ответа.

— Найди время и извинись перед тётей Би и Би Чэнем, и на этом всё закончится, — Ло Цзяо сказала с лёгкой беззаботностью. — Цзян Цзинь хорошая девушка. Если она тоже к тебе неравнодушна, приведи её познакомиться.

— Я и твой папа... ничего, он меня послушает, — Ло Цзяо улыбнулась Гу Юй.

Гу Юй внезапно почувствовала, как глаза наполнились влагой.

Когда вокруг рвались снаряды на поле боя, она не плакала. Видя повсюду страдания, она не плакала. Узнала, что Цзян Цзинь вышла замуж — тоже не плакала.

Гу Юй с покрасневшими глазами смотрела на Ло Цзяо.

В прошлой жизни в это время у неё уже не было матери.

Скажи, разве это не компенсация небес за то, что в прошлой жизни со мной обошлись слишком сурово?

— Мам... — Гу Юй сдавленно всхлипнула, не зная, что сказать.

Как же ей повезло. Как же ей невероятно повезло.

— Хватит! Не тяни! — Глаза Ло Цзяо тоже покраснели. Она улыбнулась и потрепала Гу Юй по голове, утешающе говоря:

— Давай поедим, не буду тебя больше пугать.

— Мам! Я больше не вырасту! — Гу Юй, с глазами, полными слёз, подняла голову и сквозь слёзы улыбнулась. Она вдруг вспомнила, как в детстве ненавидела, когда кто-то трогал её голову, потому что ей сказали, что от этого не вырастешь. Поэтому, когда Ло Цзяо и Гу Чжэнго пытались её погладить, маленькая Гу Юй быстро уворачивалась и, запрокинув голову, протестовала:

— Не трогайте мою голову, я не вырасту!

Такие тёплые моменты, казалось, прошли целую вечность.

Прошлая жизнь и эта, вместе взятые — почти полжизни.

Ло Цзяо, видимо, тоже вспомнила детские слова Гу Юй, фыркнула и с ещё большим рвением потрепала её по голове:

— Тебе уже тридцать, о каком росте может идти речь?

Гу Юй тоже рассмеялась.

Она помогла родителям избежать трагедии прошлой жизни. Значит, она обязательно сможет быть с Цзян Цзинь.

Обязательно сможет.

Закончив ужин, Гу Юй и Ло Цзяо спустились вниз.

Цзян Цзинь ещё не закончила ужин с Хуа Каном, но она явно почувствовала, как атмосфера вокруг него стала напряжённой после её отказа.

Несмотря на чувство вины, Цзян Цзинь не собиралась принимать ухаживания Хуа Кана.

— А? — Ло Цзяо, спускаясь по лестнице, наконец заметила Цзян Цзинь и Хуа Кана, сидевших в углу. Это неудивительно: когда они пришли, зал был полон, а теперь осталось лишь несколько человек. Цзян Цзинь своей аурой выделялась из обычной толпы, что неизбежно привлекало внимание.

— Что, мам? На что вы смотрите? — Гу Юй заметила удивление Ло Цзяо и проследила за её взглядом, как раз увидев Цзян Цзинь и Хуа Кана, сидящих друг напротив друга.

— Смотрю, как у тебя отбивают девушку, — с усмешкой сказала Ло Цзяо, словно речь шла о чём-то незначительном.

Зрачки Гу Юй резко сузились, глаза округлились:

— Мам! Это он! Он не только отбивает Цзян Цзинь, но и присваивает себе мои труды.

— Как, другие думают, что это он всё сделал? — Ло Цзяо подняла бровь.

— Мам, откуда вы знаете?! — Журналист Гу Юй с изумлением уставилась на Ло Цзяо.

Ло Цзяо смерила её взглядом, словно говоря: «Я прожила столько лет не зря».

Гу Юй: Имбирь чем старше, тем острее!

Ло Цзяо: Кто старый?

Гу Юй виновато улыbnулась: Я старая... Я старая.

— Вспомнила, — Ло Цзяо подняла руку и потеряла переносицу. — Этот парень, он же младший сын старого Хуа?

— Старый Хуа? — Гу Юй с подозрением посмотрела на Ло Цзяо, не без скепсиса замечая:

— Вы, наверное, забыли, как его зовут, и помните только фамилию.

— Ты слишком много болтаешь! — У Ло Цзяо разболелась голова. Внезапно ей показалось, что чужие дочери — ласковые и уютные, а её собственная — пришла платить долги. Госпожа Ло тут же решила сменить тему:

— Пойдём поздороваемся.

И госпожа Ло, взяв свою трусливую дочь под руку, с важным видом подошла к столику Цзян Цзинь и Хуа Кана.

— Ведущая Цзян, давно не виделись, — произнесла Ло Цзяо с лёгкой улыбкой.

Цзян Цзинь краем глаза следила за Гу Юй. Видя, как та приближается, она поспешно отвела взгляд. Теперь, глядя на женщину, обнимающую Гу Юй за талию, она почувствовала острую боль в сердце, но на лице сохранила улыбку. Она встала и пожала протянутую Ло Цзяо руку, с извинением говоря:

— Здравствуйте, я не знала, что вы...

— Госпожа Ло? — Хуа Кан с изумлением широко раскрыл глаза, поспешно поднялся и поздоровался:

— Я Хуа Кан.

— О? — Ло Цзяо отпустила руку Цзян Цзинь и перевела взгляд на Хуа Кана. — Вы... тот самый маленький Хуа из семьи Хуа?

— Вы меня слишком превозносите, — Хуа Кан слегка поклонился, скромно ответив.

— А... ведущая Цзян — это ваша... — Ло Цзяо многозначительно спросила.

Гу Юй в душе ставила лайки своей матери.

[Номер 1113]: Хм, если бы ты подождала, пока она спросит, прошла бы целая вечность!

— Это... моя... — Хуа Кан немного запнулся, но стиснул зубы. — Моя девушка. Но... — он неловко улыbnулся. — Ведущая Цзян только что отказала мне.

— Правда? — Ло Цзяо окинула взглядом Цзян Цзинь, затем посмотрела на Хуа Кана с многозначительной улыбкой. — Молодой Хуа, помни: чужое — не своё, это ты должен чётко понимать!

Услышав это, Хуа Кан застыл как вкопанный, а затем его лицо слегка изменилось, словно его задели за больное место. Но он побоялся возразить из-за статуса Ло Цзяо, опасаясь подвести отца. Конечно, была и более глубокая причина — он не был единственным сыном в семье.

Хуа Кан действительно был родным сыном Хуа Фэна, рождённым законной женой. Но у Хуа Фэна было множество внебрачных детей. Мать Хуа Кана знала об этих грязных делах, плакала и скандалила, но это не дало эффекта.

Поэтому Хуа Кан с детства понимал — он не единственный выбор отца. Его отец не будет ставить всё на одного сына.

Поэтому он вёл себя тихо, учился быть гибким и угодливым, годами держался низко, боясь обидеть кого-либо. Но его отец всё равно предпочитал того проклятого внебрачного сына.

Думая об этом, взгляд Хуа Кана стал жестоким, но это длилось лишь мгновение. В следующую секунду он снова надел маску безобидного человека и с улыбкой произнёс:

— Конечно, госпожа Ло права. — Словно это его совершенно не касалось.

— Раз ты согласен, что я права, значит, знаешь, что делать, — Ло Цзяо также улыбнулась, неявно намекая Хуа Кану.

Выражение лица Хуа Кана застыло, после чего он выдавил натянутую улыбку.

Ло Цзяо, видя его реакцию, не стала продолжать пустой разговор. Она показала Хуа Кану и Цзян Цзинь формальную улыбку, обняла Гу Юй за талию и ушла.

Глядя на руку Ло Цзяо, обнимающую Гу Юй, улыбка Цзян Цзинь стала натянутой.

Гу Юй, которую всю дорогу обнимали за талию и которая не выдавила ни слова: Мяу?

— Этот парень интересный, — выйдя из ресторана и садясь в машину, Ло Цзяо с интересом заметила.

— Мам! — Гу Юй недовольно вскрикнула.

Завтра иду на свадьбу к одному человеку, который мне когда-то очень нравился. Так что... время обновления неопределённое. Спасибо вам, дорогие читатели! [Поклон]

<http://bllate.org/book/16405/1486216>